

УДК 34

**Вопросы направления в суд уголовного дела
в отношении лиц, страдающих психическим расстройством:
пробелы в законодательстве и практика реализации**

Самойлова Юлия Борисовна

Директор Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
344064, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3 «В»;
e-mail: Samoilova@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема направления дела в суд в отношении страдающих психическим расстройством: когда лицо не нуждается в применении принудительных мер, но на момент расследования оно является невменяемым. Изучив различные подходы к решению обозначенной проблемы, автор пришел к выводу о том, что предварительное следствие должно быть приостановлено. При этом предлагается принять меры относительно законодательного регулирования направления таких лиц на диспансерное наблюдение.

Для цитирования в научных исследованиях

Самойлова Ю.Б. Вопросы направления в суд уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическим расстройством: пробелы в законодательстве и практика реализации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 443-448.

Ключевые слова

Лицо, страдающее психическим расстройством, производство о применении принудительных мер медицинского характера, диспансерное наблюдение.

Введение

Психические заболевания и преступления традиционно рассматривались во взаимосвязи. Мнение о повышенной общественной опасности лиц, страдающих психическим расстройством, основывалось отчасти на том, что в поле зрения психиатров попадали представляющие угрозу для окружающих. Современная медицина способствует «изменению клинической картины многих психических заболеваний», увеличению больных, «способных адаптироваться к социальному функционированию в обществе» [Кальченко, 2011, 3].

Действительно, лица с психическими расстройствами попадают в поле зрения правоохранительных органов. Но производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) не так часто встречается в практике следователей. Согласно официальной статистике, в 2023 году были применены ПММХ в отношении 3 283 невменяемых, из них 1 881 – по преступлениям против собственности, а 677 – по преступлениям против личности. В то время как осуждены по основной статье УК РФ в 2023 году 555 743 лица. Доля окончанных дел с применением ПММХ в судах общей юрисдикции составила 1,1% (этот показатель не изменился по сравнению с 2022 годом) [Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2023].

Законодательство в сфере охраны здоровья, в том числе психического здоровья, постоянно развивается. В поле зрения законодателя попадают вопросы обеспечения прав граждан, страдающих психическими расстройствами. Причем при оказании как добровольной психиатрической помощи, так и принудительной, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. При этом отдельные аспекты производства по уголовному делу в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, но не представляющим опасность для общества, требуют дальнейшего совершенствования.

Основное содержание

Досудебное производство о применении ПММХ имеет специфику, представляя определенные сложности в расследовании, обусловленные отсутствием в УПК РФ четкой регламентации принятия отдельных решений, необходимостью обращаться к решениям Конституционного Суда РФ, проворазъяснительной практике Верховного Суда РФ. Так, уголовно-процессуальный закон прямо не называет в числе участников рассмотрения в суде ходатайства о помещении в стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы как подозреваемого (обвиняемого), так и его защитника. При этом названные лица имеют право высказать свою позицию. На это обстоятельство указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении [Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 194-О, [www](http://www.kccrf.ru)].

Кроме этого, следователю необходимо, принимая процессуальное решение, обращаться и к положениям УПК РФ, регламентирующим общий порядок расследования, и к положениям главы 51 УПК РФ, отражающим особенности производства о ПММХ. Например, для того чтобы допустить к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего, страдавшего психическим расстройством, необходимо учитывать п. 4 ст.5 и ч.1 ст. 437 УПК РФ. А потому опекуны и попечители несовершеннолетнего невменяемого могут быть законными представителями только в том случае, если они являются близкими родственниками лица, чьи интересы они представляют в уголовном деле.

В определенных случаях при производстве о применении ПММХ нормы УПК РФ применяются во взаимосвязи с нормами иных законов. Примером может служить определение сроков помещения в медицинскую организацию для производства судебной экспертизы. Данный срок указан в ст. 30 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 №582-О].

Но если обозначенные вопросы имеют свое обоснованное разрешение, то другие требуют внесения законодательных изменений. В настоящем исследовании не ставилась задача рассмотреть все проблемные аспекты производства о ПММХ. Не в полной мере исследованы возможности направления дела в суд, когда страдающий психическим расстройством гражданин на момент совершения преступления был вменяемым. Речь пойдет о следующей имеющей место на практике ситуации.

В ходе предварительного следствия была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. В выводах экспертов, с одной стороны, установлено, что подозреваемый был вменяемым на момент совершения преступления, а с другой – установлено психическое расстройство, которое, однако, не требует принудительных мер медицинского характера, но и не позволяет исполнить наказание. Все следственные и процессуальные действия выполнены, установлены все признаки состава преступления, установлена причастность лица ко совершению данного преступного деяния. Закономерно перед органом предварительного следствия стал вопрос о направлении уголовного дела в суд. Наличие психического расстройства нацеливает обратиться к гл. 51 УПК РФ. Однако нужной нормы в ней не обнаруживается.

В уголовном судопроизводстве принудительное лечение предусмотрено в различных нормах: 1) если факт такого заболевания установлен уже после осуждения, то на этот случай имеется норма в УК РФ, которая позволяет освободить от наказания и обеспечить лечение (ст. 81 УК РФ), а также соответствующий процессуальный порядок; 2) если установлен факт опасности для себя и окружающих, причинения иного вреда, то дело направляется в суд для освобождения от наказания и применения принудительных мер (ч. 1 ст. 439 или ч. 1 ст. 443 УПК РФ); 3) если лицо нуждается в лечении при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то ПММХ могла быть назначена наряду с наказанием (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Возможен и следующий, урегулированный законом, случай: в момент совершения деяния лицо было невменяемым, но на момент расследования (рассмотрения дела в суде) не представляет опасности, тогда уголовное преследование прекращается (ч. 2 ст. 443 УПК РФ).

В рассматриваемой же нами ситуации нет уголовных и уголовно-процессуальных норм, которые бы позволяли направить дело в суд, освободить лицо от наказания и направить на лечение. Какое же решение должен принять тогда следователь, если все следственные и процессуальные действия выполнены? Единственный выход – приостановить предварительное следствие.

Обратившись к данной проблеме, были проанализированы имеющиеся в свободном доступе решения судов по аналогичному вопросу. Их немного, но даже они подтверждают как наличие этой проблемы, так и правильность сделанных выводов. В практике имеется следующий пример. Обвиняемый после совершения ДТП получил тяжелую травму. После этого у него было выявлено психическое расстройство, вследствие которого он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Согласно заключению экспертизы, гражданин в применении ПММХ не нуждается, ему необходимо лечение у психиатра на общих основаниях, в стационарном обследовании также не нуждается. Уголовное дело было направлено в суд в

общем порядке, с обвинительным заключением. Однако суд возвратил уголовное дело прокурору. Апелляционная инстанция оставила это решение в силе, указав следующее. После выполнения следственных действий производство по уголовному делу подлежало приостановлению, а не направлению в суд [Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 09.09.2021, www].

В то же время приостановление в связи с болезнью хоть и является выходом из сложившейся ситуации в нынешних условиях, все же не бесспорно. Согласно закону, для принятия законного решения не только должно быть медицинское заключение, установившее факт заболевания. Такое заболевание должно быть временным, что в случае с психическим расстройством бывает редко. Кроме этого, такое заболевание должно препятствовать участию лица в следственных и иных процессуальных действиях. Напомним, что в случае производства о ПММХ если психическое состояние лица не позволяет осуществлять лицу принадлежащие ему права, то это не препятствует направлению уголовного дела в суд. Ведь в ч. 1 ст. 437 УПК РФ и ч. 1 ст. 441 УПК РФ пределы участия лица в отношении, которого ведется производство о ПММХ, ставятся в зависимость от психического состояния.

Кроме этого, приостановление предварительного следствия не решает проблему получения своевременного лечения лицом, которое самостоятельно не обратилось в медицинскую организацию. Несмотря на то, что такое лицо не опасно для себя и окружающих, лечение ему все же необходимо, на что указано в заключении экспертов. Положения ст. 435 УПК РФ о временном помещении в медицинскую организацию не применимы, поскольку предварительное следствие осуществляется в общем порядке, а не в порядке, определенном гл. 51 УПК РФ.

Заключение

Исследователи отмечают, что контроль за динамикой психического состояния, когда страдающему психическим расстройством лицу не назначена ПММХ, практически не ведется. А если и ведется, то в рамках консультативного учета, при условии согласия пациента [Веселовская, 2023. 37].

В этой связи определенный интерес представляет одно из последних изменений в Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в части диспансерного наблюдения. Согласно вступившим в силу изменениям, может устанавливаться диспансерное наблюдение за лицами, склонными к совершению общественно опасных действий [Федеральный закон от 22.07.2024 № 195-ФЗ]. В таком наблюдении участвуют органы внутренних дел в пределах своей компетенции. А само диспансерное наблюдение относится к специальным мерам контроля, предусмотренным законодательством о психиатрической помощи [Веселовская, 2023. 47].

Учитывая изложенное, представляется, что обозначенная в данной публикации проблема может быть решена на законодательном уровне. УПК РФ необходимо дополнить положениями, позволяющими направить уголовное дело в суд для освобождения от наказания и направления на диспансерное наблюдение. При этом в случае признания такого лица выздоровевшим должен быть решен вопрос о производстве предварительного следствия в общем порядке, аналогично положениям ст. 446 УПК РФ. Оперативный контроль за лицом, страдающим психическим расстройством, будет способствовать предотвращению совершения новых общественно опасных деяний, а в случае улучшения здоровья предлагаемые законодательные изменения обеспечат своевременное возобновление производства по уголовному делу.

Библиография

1. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 09.09.2021 по делу №22-4782/2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Веселовская А.В. Меры контроля за лицами, совершившими преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Вестник Кузбасского института. 2023. №2 (55). С. 35-50.
3. Кальченко И.А. Клинические и социальные аспекты профилактики общественно опасных действий психически больных, состоящих на активном диспансерном наблюдении: автореф. дисс... канд. мед. наук. Томск, 2011.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 №194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 №582-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина К. на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 01.09.2024).
7. Федеральный закон от 22.07.2024 №195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Issues of criminal referral to the court in relation to persons suffering from a mental disorder: gaps in legislation and implementation practice

Yuliya B. Samoilova

PhD in Law,
Director of the Rostov branch,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
344064, 3 «V» Volokalamskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: Samoilova@mail.ru

Abstract

The article explores the problem of referring a case to court in relation to those suffering from a mental disorder: when a person does not need to apply coercive measures, but at the time of the investigation he is insane. Having studied various approaches to solving the indicated problem, the author came to the conclusion that the preliminary investigation should be suspended. At the same time, it is proposed to take measures to legislatively regulate the direction of such persons for dispensary observation.

For citation

Samoilova Yu.B. (2024) *Voprosy napravleniya v sud ugovnogo dela v otnoshenii lits, stradayushchikh psikhicheskim rasstroistvom: probely v zakonodatel'stve i praktika realizatsii* [Issues of criminal referral to the court in relation to persons suffering from a mental disorder: gaps in legislation and implementation practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 443-448.

Keywords

Persons suffering from mental disorders, coercive measures of medical character, dispensary observation.

References

1. Appellate ruling of the Stavropol Regional Court dated September 9, 2021 in case No. 22-4782/2021. – Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
2. Federal Law of 22.07.2024 No. 195-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". - Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
3. Kalchenko IA Clinical and social aspects of the prevention of socially dangerous actions of mentally ill patients under active dispensary observation: author's abstract. diss... candidate of medical sciences. Tomsk, 2011.
4. Report on the number of persons convicted of all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons in respect of whom judicial acts were issued on criminal cases for 12 months of 2023. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (date of access: 01.09.2024).
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.06.2004 No. 194-O "On the complaint of citizen Vladimir Nikolaevich Kapustyan on the violation of his constitutional rights by Articles 165 and 203 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". - Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.03.2019 No. 582-O "On the refusal to accept for consideration the complaints of citizen K. on the violation of his constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". - Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
7. Veselovskaya AV Control measures for persons who have committed a crime and suffer from mental disorders that do not exclude sanity // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2023. No. 2 (55). P. 35-50.